— Цзяо! – крикнул Шэнь Цзыян и оттолкнул Шуй Ин, которая преграждала ему путь. Он широкими шагами подошёл к Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо читала о регионе, в котором она находилась, и была глубоко поражена, когда Шэнь Цзыян начал кричать. Она подняла голову и увидела перед собой мальчишку. Она нахмурила свои красивые брови и спросила:

— Что? Такое чувство, будто ты увидел привидение.

— Шэнь Цзыцяо, одно дело, если ты не ведёшь себя как девушка из богатой семьи, но ты такая упрямая и непослушная, что от злости бабушке стало плохо. Ты ужасна, – Шэнь Цзыян указал пальцем на Шэнь Цзыцяо и выругался, как будто смотрел на ком грязи.

— Старая Госпожа заболела?

Шэнь Цзыцяо подняла брови. Небеса были так добры ко мне?

— Посмотри на себя. Не похоже, что ты собираешься раскаиваться. Разве ты не чувствуешь себя виноватой? Разве тебе не стыдно?

Шэнь Цзыян почувствовал горечь и ненависть, ненавидя себя за то, что не отчитал эту упрямую девушку раньше.

Шэнь Цзыцяо лениво откинулась на спинку деревянного стула и сказала:

— Какое это имеет отношение ко мне?

Она не имела никакого отношения к тому, что Старая Госпожа заболела. Почему она должна чувствовать себя виноватой?

Этот ответ побудил Шэнь Цзыяна пуститься в длинную тираду о том, как Старая Госпожа упорно трудилась, чтобы управлять семьёй, и как её внуки и внучки должны были проявлять уважение и не провоцировать её. Они должны были принести счастье Старой Госпоже. Затем он начал рассказывать истории о хороших людях, пытаясь вернуть Шэнь Цзыцяо на правильный путь. Его слюни брызгали во все стороны, так как он был чрезвычайно страстен в своей речи.

Все служанки в кабинете широко раскрыли глаза.

Шэнь Цзыцяо отнеслась к этому как к постороннему шуму, продолжая сосредотачиваться на чтении своей книги, слишком ленивая, чтобы слушать глупости этого сопляка.

После этой длинной речи у него пересохло во рту. Шэнь Цзыян думал, что Шэнь Цзыцяо, по крайней мере, будет слушать его, но… Она смотрела только на свою книгу.

Шэнь Цзыян чуть не упал от гнева, прежде чем внезапно подошёл и выхватил книгу из рук Шэнь Цзыцяо.

— Одно дело, если ты не умеешь быть достойной и добродетельной, но ты ещё и нефилим. Неудивительно, что ты не можешь выйти замуж и даже дурак не хочет тебя.

— Разве я плохая?

Шэнь Цзыцяо уставилась на него, посмеиваясь, не потрудившись даже забрать книгу.

— Как я могу не быть почтительной к Старой Госпоже?

— Ты… Ты знаешь, что ты сделала.

Шэнь Цзыян был зол, но он не знал, что на самом деле сделала Шэнь Цзыцяо, чтобы Старая Госпожа заболела. Но, услышав, как Леди Ли говорит о том, что Старой Госпоже нехорошо, он подумал о Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо усмехнулась и откинулась на спинку стула, с презрением смотря на Шэнь Цзыяна.

— О чём ты думаешь? Наверное, тебя кто-то спровоцировал, и ты пришёл сюда, напрашиваясь на нагоняй.

Эта Старая Госпожа, вероятно, снова издевается надо мной!

— Ты явно не проявляешь уважения к бабушке, – сказал Шэнь Цзыян. Он часто видел, как Шэнь Цзыцяо ссорилась с бабушкой. Какая внучка будет ссорится с бабушкой?

— Согласно предкам, существует три типа нефилимных людей. Первые – Они бросают свою семью и приносят несправедливость. Вторые – Они не служат чиновниками и не зарабатывают деньги на содержание бедной семьи. Третьи – Они не женятся или разрывают отношения с предками. Я не причинила несправедливости Старой Госпоже и не могу работать, чтобы содержать семью. Более того, не упоминай о браке. Так как я могу быть нефилимом?

Шэнь Цзыцяо схватила свежий финик и откусила кусочек, улыбаясь Шэнь Цзыяну.

Шэнь Цзыян был ошеломлён, явно не ожидая, что Шэнь Цзыцяо скажет подобное и ответил:

— Ты… Ты искажаешь мои слова и навязываешь свои собственные размышления.

— Ого, это слова предков, и ты смеешь говорить, что я искажаю слова и навязываю тебе свои размышления. Похоже, ты умнее предков. Тогда скажи мне. Что плохого в моих словах?

Шэнь Цзыцяо едва не положила ноги на стол, но вовремя сдержалась. Она была в другом месте, чем в прошлом. Она не могла вести себя слишком небрежно.

http://tl.rulate.ru/book/36995/1330619